

Мишель была шокирована, когда увидела, каким тощим был Чжан Лишэн, и пробормотала: "Неужели ему не хватало еды в Китае?". Она не была такой угрожающей, как раньше.

Райли, которая была наиболее здравомыслящей, подошла непосредственно к Чжану Лишэну и подарила ему успокаивающее объятие: "Приятно было познакомиться, Лишэн". Меня зовут Райли С. Лавин, можешь звать меня Райли".

"Простите, моя дорогая сестра."

"Привет, малыш, меня зовут Рэнди Лавин..." Рэнди, чья природная энергия была следующей, чтобы проявить доброту к Чжан Лишэну.

Гилл и Гарри стали следующими, кто обнял и поприветствовал Чжана Лишэна. Они были родственными по крови с ним. Мишель все еще была немного неохотно, но в конце концов она все-таки обняла молодого человека, который приехал издалека из китайской горной деревушки.

Видя, что атмосфера становилась все лучше и лучше, Сулло громко хлопала, улыбаясь, и говорила: "Хорошо, детишки, теперь наша гостеприимная вечеринка начнется, так как все вы уже познакомились с вашим новым братом".

"Извините, Лишенг, завтра мы купим вам торт и омаров, но у нас есть жареный стейк и кексы. Хотя это не очень удачное сочетание, это единственные два блюда, которые я способен приготовить, и я могу гарантировать вам, что они вкусные".

"Спасибо, дядя Лавин." После того, как Чжан Лишэн показал свою благодарность, его заставили сидеть посередине обеденного стола.

Начальная часть ужина считалась гармоничной, но атмосфера начала выпадать, так как Чжан Лишэн только пассивно отвечал на вопросы, и это поведение показало, что он необщителен и интровертен, так как не проявлял инициативу в разговоре.

Американская молодежь, которая была независимой и обладала собственной личностью, была еще более эгоцентричной, чем китайские дети, где они не умышленно удовлетворяли чужие чувства.

Сулло заметил, что сразу же и вытер салфеткой рот, увидев, что на обеденном столе осталось не так много еды: "Лишэн, ты закончил есть?".

"Я закончил, дядя Лавин".

"Тогда я дам тебе отдохнуть, пойдем посмотрим комнату, которую мы для тебя приготовили."

"Примите горячий душ и хорошенько выспитесь, разница во времени будет регулироваться естественным образом."

"Иди, детка. Следуй за дядей Лавином наверх." Лили, которая сидела рядом с ним, ободряла его.

Чжан Лишэн кивнул и взял с собой рюкзак, который он положил к ногам, и поднялся наверх, спокойно следуя за Сулло.

Сулло раскололся, когда они были на втором этаже: "Лишэн, ты должен больше тренироваться и быть более откровенным, иначе ты не понравишься девушкам". Казалось, он хотел разрешить довольно неловкую ситуацию, в которой он оказался наедине с Чжаном Лишенгом.

Чжан Лишэн ответил на это улыбкой, опустив голову.

Сулло тайно вздохнул и прошел в самую дальнюю комнату в коридоре второго этажа. Он открыл дверь, включил свет и сказал: "Смотри, Лишэн. Это твоя комната".

"Кроме главной спальни, это единственная спальня, в которой среди всех остальных спален есть отдельная ванная комната. Я разместил на стене пару китайских картин, думаю, они тебе понравятся".

Заглядывая в комнату со входа, она была около двадцати квадратных метров. К стене на западе была большая американская односпальная кровать. Небольшая прикроватная тумбочка рядом с кроватью с iPad и настольной лампой на ней и окном рядом с ней.

У подножия кровати был совершенно новый компьютерный стол и новый компьютер на стене. Там была небольшая дверь напротив стены, это была ванная комната.

Были удалены слабые следы плакатов, а следы плакатов покрывали нечетные напечатанные изображения китайских пейзажей.

"Как дела? Разве это не удивительно?"

"Действительно удивительно". Чжан Лишэн онемел от некачественной пейзажной живописи на стене, которая больше похожа на пятна от чернил, чем на пейзажные картины, и сказал: "Но могу ли я вместо этого передвинуть кровать под окном? Я привык спать, когда на меня светит луна".

Сулло был удивлен и сказал: "Большинство людей предпочитают другой путь. Но это твоя комната, ты можешь украсить ее, как захочешь".

Он пошел большими шагами, чтобы переместить прикроватную тумбочку в сторону стены, и передвинул одноместную кровать под окном со всей силой вместе с Чжаном Лишенгом.

После того, как Сулло в последний раз отрегулировал новую планировку комнаты, Сулло снова хорошенько осмотрел комнату и сказал: "Как насчет сейчас?".

"Теперь она выглядит очень удобно. Большое спасибо за все, что вы для меня сделали, дядя Лавин".

"Ничего страшного, молодой человек. Мы семья, вот что я должен сделать для тебя."

"Хорошо, я не буду мешать тебе отдыхать. Спокойной ночи." Сулло сказал, когда выходил из комнаты.

Чжан Лишэн выключил свет на потолке, когда его оставили одного.

Внезапно комната оказалась в полной темноте. Оставался только лунный свет, который светил за окном и давал ему представление о том, как устроена комната, не спотыкаясь и не падая.

Чжан Лишэн произвел облегченный вздох, находясь в темноте. Затем он вытащил червяка-волшебника из рюкзака.

С тех пор, как он стал Волшебником 2-го ранга, у него никогда не было возможности культивировать с помощью секретного колдовского метода, которым он владел, используя силу света, из странных древних скульптур насекомых в старом доме семьи Чжан. Он не ожидал, что его первое культивирование будет в Бруклинском районе Нью-Йорка в Америке.

"Жизнь действительно неожиданна". Чжан Лишэн снял обувь, бормоча и прыгнул на кровать. Он положил Mountoad на окно в голову кровати.

Там была ужасающая и холодная атмосфера, которая была неопишуемой, когда на спине Mountoad засиял лунный свет, наполненный жабьей кожей.

Глядя на своего волшебного червя, Чжан Лишэн сидел в удобном положении, в то время как он начал фокусироваться и очертил торакоабдоминал образа дьявола, который непрерывно менялся, следуя секретному колдовскому методу, который был у него в голове.

Постепенно установилась таинственная связь между Чжаном Лишенгом и волшебным червем. Сияние луны, вытекающее из окна, стало интегрироваться в тело червя-волшебника.

Позже сияние луны превратилось в слабый зеленый дым и выстрелило из ноздрей и рта Маунтоада. Затем дым распространился до кончика носа Чжана Лишэна и пошел в нос вслед

за ноздрями.

Половина таинственного внешнего и внутреннего цикла была структурирована, тело Чжана Лишэна слегка дрогнуло, в то время как сила волшебника в его теле начала течь и превратилась в десятки иллюзорных странных насекомых. Токсины и примеси, которые на протяжении многих лет оседали в его крови, рафинировались в черный дым и высвобождались из пяти дыр на его рту, носу и глазах.

По мере того, как из пяти дымящихся отверстий выходил черный дым, они поглощались червем-волшебником, который завершал структуру всего цикла внутрь и наружу.

Как только цикл был завершен, Чжан Лишэн вошел в магический режим выращивания. Он тоже не спал, он не спал, он был в трансе, где не знал, как быстро пролетает время.

Прошла ночь, и блеск луны превратился в сущность солнца. Между культивированием Чжан Лишэна не было паузы, пока кто-нибудь не постучал в дверь "бах-бах..." шум не вышел за дверь. Лили кричала: "Малыш, ты проснулся?" был слышен.

Вырвавшись из зоны, его тело почувствовало легкую боль, но он совсем не чувствовал себя подавленным духом. Чжан Лишэн немедленно снял Мунтхад с окна и положил его в рюкзак на прикроватной тумбочке. Затем он побежал, чтобы быстро открыть дверь и сказал: "Мама, я проснулся".

Лили, одетая в черный костюм, заставила ее выглядеть опытной улыбкой, стоя у входа. "Доброе утро, детка. Ты хорошо выспался прошлой ночью?"

"Было здорово. Ты идешь на работу, мама? Не волнуйся, я сама о себе позабочусь."

"Конечно, нет, я привезу тебя за покупками сегодня. Нам нужно купить одежду, которая тебе нужна, всевозможные повседневные нужды, и давай познакомим тебя со всем обществом. Но, конечно, нам может понадобиться пара дней, чтобы сделать это."

"Давайте выйдем после того, как вы примете ванну. Сегодня будет утомительный день, будьте умственно подготовлены."

Чжан Лишэн открыл рот после того, как был ошеломлен некоторое время. Затем он беспомощно кивнул и сказал: "Хорошо, я сейчас же пойду приму ванну".

Точно так же в течение следующих трех дней Лили в сопровождении Чжана Лишэна обошла общину Лоубидже, чтобы он мог ознакомиться с окружающей средой и помочь ему избавиться от странностей в нем. Лили действительно старалась изо всех сил ради сына.

Три дня спустя Лили подумала, что ее тяжелый труд приносит немалые плоды, так как ее сын

выглядит так, будто он медленно адаптировался к новой жизни. Он мог сам найти супермаркет, чтобы купить вещи, которые ему нужны, он начал улыбаться и приветствовать соседей вокруг, и он даже прогуливался по улицам в течение двадцати минут верхом на своем новом велосипеде ночью. Все показало, что он должен был встать на путь своей жизни.

На четвертый день солнце светило ярким светом, когда семья собралась вокруг на завтрак.

Лили положила жареное яйцо из тарелки на тарелку Чжана Лишэна и мягко сказала: "Детка, я подумываю привезти тебя сегодня в школу на тест, чтобы ты смогла как можно скорее вернуться к учебе". Это нормально?"

"Тётя Лили, все мы знаем, что ты очень любишь Лишэна, но разве ты не можешь быть такой отвратительной? Обращаясь к нему "малыш", мы чувствуем себя неловко, у меня мурашки по всему телу".

"Кроме того, это действительно негигиенично, что ты даешь Лишенгу еду из своей тарелки..." Мишель сказала, что, чувствуя себя раздраженной.

"Мишель, это традиционный китайский способ, как мать общается со своим сыном. Это нормально, что ты не можешь привыкнуть к этому, но ты должна хотя бы проявить уважение".

"Детка, это нормально?"

"Конечно, мама." Чжан Лишэн сказал мягко, с опущенной головой.

Лили кивнула в удовлетворении после того, как увидела, что Чжан Лишэн согласен с ее словами.

После переполненного завтрака она позвонила Рэйчел, старшему советнику Рэйчел, в Лоубиджскую младшую школу: "Доброе утро, дорогая. Помнишь, о чём я говорила с тобой вчера вечером? Давай продолжим наш план, я приведу Лишэна к тебе рано утром..."

Чжан Лишэн поднялся на второй этаж и вернулся в свою спальню, когда его мать разговаривала по телефону. Он нашел рюкзак и положил в него горшок, который был на кровати.

Его культивирование тайного метода заменило его сон на последние несколько дней, и он значительно улучшил свою силу волшебника. Однако, в то же время, он медленно понял, что большая часть его энергии истощается, когда он использовал червяка-волшебника в качестве своего секретного метода - средства культивирования.

Если бы не было дополнительного пополнения, он не смог бы использовать Mountoad после пары раз больше при единственной поддержке силы Мастера, которая была высвобождена

естественным путем.

Однако, если бы он должен был питать своего волшебного червя своей кровью, это сильно задержало бы продвижение Чжана Лишэна к прорыву в Волшебник 3-го ранга. Культивирование путем скандирования заклинаний может быть даже быстрее, чем использование этого метода.

В таком случае, единственный метод, который остался и будет работать, это накормить червя волшебника огромным количеством крови, чтобы компенсировать истощение его энергии. Таким образом, на данный момент, он действительно надеялся, что его жизнь пойдет по плану, так что у него будет больше свободного времени, чтобы заниматься своим личным делом.

"Детка, ты готова?"

"Да, мама. Я буду через секунду". Чжан Лишэн взял рюкзак и побежал вниз.

Мишель, которая отказалась ехать на школьном автобусе и планировала вернуться к привычке бесплатного проезда от Лили, была ошеломлена, когда увидела, как Чжан Лишэн бежит вниз с рюкзаком. В шоке она сказала, широко распахнув глаза: "Чжан Лишэн, что ты положил в рюкзак? О нет, пожалуйста, скажи мне, что это та отвратительная жаба!"

Чжан Лишэн застенчиво улыбнулся, а потом твердо сказал: "Прости, Мишель. Горная жаба должна быть со мной все время".

"Ах, ты действительно..." Мишель сказала безумно, пока ее руки были на талии.

"Мишель, мы опаздываем". Если тебе есть что сказать брату, ты можешь сказать это в машине". Лили сказала со всей серьезностью.

"Мне нечего сказать твоему "малышу". Мишель безумно выбежала из двери.

"Детка, Мишель не хотела быть злобной..."

"Мама, я действительно не так слаба, как ты себе представляла. Поехали." Чжан Лишэн сказал с низким духом, заставляя улыбаться.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/811639>